10.24412/2782-3830-2025-2-294-299

МИНКОВА А.А.,
студентка 4 курса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БОЧКОВА С.С.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Аннотация. *Данная статья представляет собой сравнительный анализ торговых барьеров, применяемых развитыми и развивающимися странами. В исследовании рассматриваются различные виды ограничений свободной торговли, включая тарифы, квоты и нетарифные барьеры, а также их влияние на экономическое развитие стран. Особое внимание уделяется асимметрии в торговой политике, где развивающиеся страны в среднем имеют более высокие тарифы на импортируемые промышленные товары по сравнению с развитыми странами. Анализируются последствия протекционистских мер для глобальной торговли, в частности, их негативное влияние на экспортный потенциал развивающихся стран. В заключение представлен поэтапный анализ ограничений свободной торговли в развитых и развивающихся странах на основе всего изученного материала.*

Ключевые слова: *Свободная торговля, Торговые барьеры, Развитые страны, Развивающиеся страны, Протекционизм, Глобальная торговля, Всемирная торговая организация (ВТО).*

MINKOVA A.A.,
4th year student,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
Bochkova S.S.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF FREE TRADE RESTRICTIONS IN DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

Annotation. *This article is a comparative analysis of trade barriers applied by developed and developing countries. The study examines various types of free trade restrictions, including tariffs, quotas and non-tariff barriers, as well as their impact on the economic development of countries. Particular attention is paid to the asymmetry in trade policy, where developing countries have higher tariffs on imported manufactured goods on average compared to developed countries. The effects of protectionist measures on global trade are analyzed by their negative impact on the export potential of developing countries. In conclusion, a step-by-step analysis of free trade restrictions in developed and developing countries is presented based on all the material studied.*

Key words: *Free trade, Trade barriers, Developed countries, Developing countries, Protectionism, Global trade, World Trade Organization (WTO).*

Введение

Ограничения свободной торговли представляют собой меры, направленные на защиту национальных экономик от внешней конкуренции, включая тарифы, квоты, субсидии и нетарифные барьеры. Теоретически они могут способствовать краткосрочному росту внутреннего производства и защите ключевых отраслей, но в долгосрочной перспективе зачастую снижают эффективность мировой торговли и препятствуют глобализации. В развитых странах наблюдается рост скрытого протекционизма, включая субсидирование высокотехнологичных отраслей, таких как, например, полупроводники и медицинские изделия. В развивающихся странах усиливается региональная интеграция для минимизации зависимости от крупных экономик, а также предпринимаются попытки замещения импорта локальным производством. Подобные тренды отражают растущую роль национальной безопасности и геополитических факторов в формировании торговой политики.

Результаты обсуждения

Свободная торговля, как концепция, основанная на принципах сравнительных преимуществ Дэвида Рикардо, долгое время считалась драйвером глобального экономического роста. Несмотря на аргументы в пользу сравнительных преимуществ, многие государства сознательно ограничивают открытость рынков, стремясь защитить национальное производство или снизить внешние шоки. Также множество стран, несмотря на декларируемую приверженность либерализации, систематически внедряют протекционистские меры. Данный парадокс требует научного осмысления через призму исторических прецедентов, политических мотивов и экономических последствий.

Классическая экономическая теория утверждает, что свободная торговля максимизирует благосостояние за счет специализации. Однако на практике государства сталкиваются с дилеммой, поскольку открытость рынков усиливает конкуренцию, угрожая уязвимым секторам. Аргументы в пользу ограничений включают:

1. Защита национальной промышленности

Согласно теории Фридриха Листа, временные барьеры могут оказать положительное влияние на развитие стратегических отраслей [1]. Также Лист выделял пять этапов развития, при этом экономически выгодной свободная торговля могла быть только для стран, находящихся на одинаковом этапе;

2. Национальная безопасность

Контроль над критическими технологиями, применяемыми повсеместно в производстве, как в случае экспортных ограничений на полупроводники, наложенных США на китайскую экономику в 2017–2019 гг., играет важную роль в обеспечении высокого уровня национальной безопасности за счет технологического и ресурсного суверенитета;

3. Социальная стабильность

Сохранение рабочих мест в деиндустриализирующихся регионах, которые переходят с активного промышленного производства в более технологические сферы, что особенно актуально, например, для «ржавого пояса» США.

Современные исследования подчеркивают роль политического давления. Так протекционизм становится инструментом ответа на популистские запросы преимущественно в развитых странах.

С точки зрения истории, ограничения свободной торговли в развитых и развивающихся странах существенно отличаются, поскольку на первые из них приходится порядка 50% мирового ВВП, при этом количество подобных государств существенно меньше стран с развивающейся экономикой. Яркими примерами рассматриваемого вопроса являются:

1. Закон о тарифах Смут-Хоули, принятый в 1930 году - повышение пошлин в США до 60% на 20 тысяч импортируемых товаров спровоцировало торговые войны, усугубив продолжавшуюся Великую депрессию [2]. Канада и ещё 8 стран, среди которых были Франция, Италия и Швейцария, существенно зависевшие от американских экспортных поставок, применили ответные ограничения, что существенно снизило экспорт США. ВВП мира сократился на 15%, а импорт американских товаров в страны, прибегнувшие к ответным мерам – на 30%. Данный пример иллюстрирует риски цепной реакции протекционизма;
2. Общая сельскохозяйственная политика ЕС, введённая в 1962 году, подразумевала создание методик общего регулирования производства и экспорта важнейших сельскохозяйственных товаров [3]. Причиной введения подобных мер стали субсидии фермерам, исказившие глобальные рынки, создавшие «зерновые горы» и «винные озера». Несмотря на реформы 2000-х, система остается символом нерыночного вмешательства;
3. Добровольные ограничения экспорта Японии, вступившие в силу в 1980-е году под давлением США, представляли из себя преимущественно квоты на поставки автомобилей на американский рынок, что помогло временно защитить Detroit Big Three (с англ. «Большая Детройтская Тройка» - неофициальное название трех крупнейших американских автопроизводителей того времени

– Chrysler, General Motors и Ford), но, в свою очередь, замедлили инновации в американском автопроме, поскольку в условиях ограниченной конкуренции компаниям из США было бессмысленно тратить внушительные суммы на разработки новых моделей и технологий, поскольку потребители в силу отсутствия альтернатив были вынуждены покупать автомобили, произведенные в периметре американской экономики [4].

Развивающиеся страны, в силу, как правило, фундаментальной зависимости от экономик развитых стран, не так активно применяют различные ограничения свободной торговли. Однако после волны деколонизации в середине XX века многие развивающиеся страны, включая Индию, Бразилию и страны Африки, избрали стратегию импортозамещающей индустриализации (с англ. ISI - Import Substitution Industrialization). Данная модель, теоретически обоснованная Раулем Пребишем, предполагала защиту местных производителей через высокие тарифы и квоты [5]. Например, в 1960-х годах Бразилия ввела пошлины до 300% на автомобили, что стимулировало создание локальных производств, но привело к технологическому отставанию и росту цен для потребителей. Данные последствия объясняются тем, что в условиях отсутствия существенной конкуренции национальные автопроизводители не имели стимулов к развитию, в то время как потребители, видя колоссальную разницу между отечественными и зарубежными автомобилями, предпочитали заплатить внушительную пошлину, нежели приобретать машину низкого качества.

Однако опыт Восточной Азии демонстрирует альтернативный сценарий. Южная Корея и Тайвань, начав с жесткого протекционизма в 1960-х, постепенно либерализовали торговлю, сделав ставку на экспортно-ориентированный рост. Так экспорт, составлявший в 1960 году около 32 млн долларов, вырос до внушительных 175 млн. долларов в 1964 году, а в 1969 году увеличился в более чем 20 раз от показателей девятилетней давности до 622 млн. долларов [6]. Рассматриваемый успех объясняется не просто ограничениями, а синтезом протекционизма, целевых инвестиций в образование и инфраструктуру, а также жесткого контроля над коррупцией. Подобный пример подчеркивает, что эффективность торговых барьеров зависит от сопутствующих институциональных реформ.

Однако особого внимания заслуживает теория «Infant Industry», разработанная первым министром США Александром Гэмильтоном и модифицированная в трудах Фридриха Листа [7]. Данная теория оправдывает временные ограничения для защиты отечественных молодых сфер, в которых компании не могут в полной мере конкурировать с иностранными организациями. Однако на практике развивающиеся страны сталкиваются с проблемой «вечного младенчества», в рамках которой отрасли, десятилетиями получая субсидии, не становятся конкурентоспособными. Ярким примером подобного явления предстаёт сталелитейная промышленность Индии, которая, несмотря на протекционизм с 1970-х годов, до 2000-х годов существенно уступала по эффективности зарубежным игрокам.

Ключевой проблемой в анализируемом контексте становится не отсутствие свободной торговли, а институциональные пробелы. Коррупция, слабость судебной системы и недостаток инфраструктуры превращают протекционизм в инструмент рентоориентированного поведения. Так, например, в Нигерии запреты на импорт риса, существовавшие на протяжении 15 лет с 2004 по 2019 гг., привели не к росту местного производства, а к контрабанде и монополизации рынка.

Современные тренды перехода от глобализации к регионализации и ограничении свободной торговли в контексте развитых стран свидетельствуют об активизации нетарифных барьеров после финансового кризиса мирового масштаба, случившегося в 2008 году. На основе проанализированного современного опыта внедрения различных торговых ограничений возможно выделить следующие тренды:

- Технические стандарты, такие как, например, регламент ЕС «REACH» (сокр. Registration, Evaluation, Authorization and Restriction of Chemicals) для химикатов, создают сложности для импортеров, поскольку им требуется сперва детально изучить новые нормативные акты, а после внимательно соблюдать подобные правила, порой предъявляющие к импортерам сложные для выполнения требования;
- Санкции и экспортный контроль, в контексте которых особую роль играют ограничения со стороны США на поставки микрочипов в Китай, переформатируют существующие цепочки добавленной стоимости;
- Локализация производств - программы наподобие «Сделано в Китае 2025» или американской IRA (сокр. с англ. «Inflation Reduction Act» - Закон о снижении инфляции) стимулируют локализацию производства посредством стимулирования инвестиций в конкретные сфера за счёт налоговых льгот.

По данным ВТО, на момент ноября 2023 года страны G20 ввели свыше 1,7 тыс. ограничительных мер на совокупную сумму свыше 160

млрд долларов, при этом лишь 23% из них отменены [8]. Подобная статистика указывает на структурный сдвиг от мультилатерализма к регионализации.

В эпоху глобальных цепочек добавленной стоимости развивающиеся страны сталкиваются с парадоксом, в рамках которого интеграция в подобные цепочки требует снижения существующих барьеров, но их уязвимость к внешним шокам, например, кризис 2008 года, подталкивает к рестрикциям. При этом правила ВТО, ограничивающие тарифы, вынуждают государства искать нетарифные методы, которыми, например, могут быть субсидии и технические стандарты.

Так для развитых стран протекционизм традиционно оправдывается необходимостью защиты «зрелых» отраслей, которые, вопреки теории сравнительных преимуществ, оказываются уязвимыми перед глобальной конкуренцией. Здесь ключевой теоретической рамкой выступает модель «стратегической торговой политики», описанная в трудах Спенсера и Брандера в 1983 и 1985 годах соответственно, предполагающая, что государственное вмешательство может искусственно создавать конкурентные преимущества в высокотехнологичных секторах [9]. В данном контексте развитые страны часто апеллируют к аргументу национальной безопасности, который, как показал исторический пример эмбарго CoCom (сокр. с англ. Coordinating Committee for Multilateral Export Control - Координационный Комитет по Многостороннему Экспортному Контролю) в период Холодной войны, позволяет легитимировать ограничения вне рамок ВТО.

Развивающиеся страны, напротив, чаще используют протекционизм как инструмент преодоления структурных дисбалансов, унаследованных от колониальной эпохи. Теория «периферийного капитализма», разработанная в трудах Р. Пребиша в 1950 году и позднее развитая Т. Дус-Сантусом, объясняет, почему сырьевая ориентация экономик глобального Юга вынуждает их вводить экспортные пошлины и квоты для стимулирования индустриализации [10]. Так, например, политика импортозамещения в Бразилии 1960-х годов, сопровождавшаяся высокими тарифами на потребительские товары, была попыткой разорвать порочный круг зависимости от экспорта кофе.

Различие мотивов проявляется и в выборе инструментов. Развитые страны, обладающие институциональным потенциалом, делают ставку на нетарифные барьеры, такие как технические стандарты, санитарные нормы, экологические требования. Подобные меры, формально соответствующие правилам ВТО, де-факто исключают из конкурентной борьбы производителей из развивающихся стран, не способных соответствовать жестким регуляторным рамкам. Ярким примером тому является Директива ЕС по возобновляемой энергии (с англ. RED II), требующая сертификации устойчивости для биотоплива, что блокирует экспорт пальмового масла из Индонезии [11]. В развивающихся странах доминируют более прямые методы, среди которых выделяют импортные квоты, как в случае защиты текстильного рынка Индии до либерализации 1991 года, или валютный контроль, как в Аргентине, где ограничения на покупку долларов, введенное в 2023 году, искусственно сдерживают импорт.

Глобализация финансовых рынков добавила новый слой различий. Развитые страны, обладающие резервными валютами, могут позволить себе масштабные субсидии без немедленной инфляции [12]. Ранее упомянутая программа США «Inflation Reduction Act», направленная на локализацию зеленых технологий, финансируется за счет дефицитного бюджета, что для развивающихся стран, зависящих от иностранных займов, было бы невозможно без риска валютного кризиса. Подобные явления создают асимметрию, в рамках которого протекционизм «богатых» стран подпитывается их монетарным суверенитетом, тогда как «бедные» государства вынуждены балансировать между защитой рынков и требованиями МВФ о либерализации.

Исторически обе группы стран переживали периоды протекционизма, но с разными последствиями. Если в развитых странах ограничения часто становятся реакцией на шоки глобализации, то в развивающихся они нередко закрепляют авторитарные режимы.

Однако общим трендом становится кризис мультилатерализма. И развитые, и развивающиеся страны все чаще игнорируют правила ВТО, но делают это по разным причинам. Для первых это вопрос сохранения технологического разрыва, например, в ограничениях на передачу ИИ-технологий, для вторых — борьбы против неэквивалентного обмена.

Таким образом, ограничения свободной торговли в развитых странах отражают конфликт между экономической рациональностью и политической целесообразностью. Исторический опыт демонстрирует цикличность протекционизма, обостряющегося в периоды кризисов. Современные вызовы, начиная от цифровизации и заканчивая климатическим переходом, требуют переосмысления подходов. Вместо бинарного выбора свободой и защитой необходим гибкий режим, сочетающий открытость с адаптивными мерами поддержки. В свою очередь, ограничения свободной торговли в развивающихся странах отражают не столько экономический протекционизм, сколько борьбу со структурными дисбалан-

сами. Их эффективность зависит от способности государства трансформировать защиту рынков в стимулы для инноваций. Эмпирические примеры показывают, что успех возможен лишь при синтезе умеренных торговых барьеров, институциональных реформ и интеграции в глобальную экономику на новых условиях. В противном случае протекционизм рискует стать самоцелью, усугубляя изоляцию и неравенство.

Список литературы:

[4] Дисэн Г. Фрагментация и национализация // Россия в глобальной политике. 2022. №2 (114). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-i-natsionalizatsiya (дата обращения: 21.02.2025).

[5] Васильев А.В. Закон о тарифах Смута-Хоули 1930 г. как классический пример недальновидной экономической политики правительства США эпохи великой депрессии // Исторический журнал: научные исследования. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-tarifah-smuta-houli-1930-g-kak-klassicheskiy-primer-nedalnovidnoy-ekonomicheskoy-politiki-pravitelstva-ssha-epohi-velikoy (дата обращения: 23.02.2025).

[6] Наумов А.С., Акимова В.В., Луговской С.И., Сидорова Д.А. Регионально-ориентированная политика сельского развития: зарубежный опыт // МСХ. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalno-orientirovannaya-politika-selskogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 23.02.2025).

[7] Чижевская М.П. От торговых войн к политическому соглашению: история конфликтного взаимодействия между Японией и ЕЭС (1970–1991 гг.) // Японские исследования. 2024. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-torgovyh-voyn-k-politicheskomu-soglasheniyu-istoriya-konfliktnogo-vzaimodeystviya-mezhdu-yaponiey-i-ees-1970-1991-gg (дата обращения: 22.02.2025).

[8] Маслеев А.В., Анисимов А.Ю. Тенденции локализации производства в условиях политики импортозамещающей индустриализации //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2024. – №. 2. – С. 189–202.

[9] Ысакова А.Ы. Особенности торговой политики Республики Корея в 1960-х годах // Электронный ресурс: https://apni.ru/article/5370-osobennosti-torgovoj-politiki-respubliki-kore (дата обращения 21.02.2025).

[10] Нефедов С.А. Формирование таможенной политики России в первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39. – №. 2. – С. 268–286.

[11] Гендиректор ВТО рекомендовала странам G20 сокращать ограничения в торговле. ТАСС // Электронный ресурс: https://tass.ru/ekonomika/18192291 (дата обращения 20.02.2025).

[12] Исаченко Т. Свобода торговли или протекционизм: проблемы стратегического выбора // Электронный ресурс: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-torgovli-ili-protektsionizm-problemy-strategicheskog/ (дата обращения 25.02.2025).

[13] Брагин Д.А. Теоретические аспекты понятия импортозамещение в отечественной и зарубежной экономической теории // ЕГИ. 2024. № 5 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoraeticheskie-aspekty-ponyatiya-importozameschenie-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-ekonomicheskoy-teorii (дата обращения: 25.02.2025).

[14] Жуков С.В., Резникова О.Б. Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-perehod-v-ssha-evrope-i-kitae-noveyshie-tendentsii (дата обращения: 25.02.2025).

[15] Рябенко Е.М. Электронная коммерция: насколько сильно развито это направление в России? / Е. М. Рябенко // Правовой альманах. – 2023. – № 1(23). – С. 36-39.

Spisok literatury:

[1] Disjen G. Fragmentacija i nacionalizacija // Rossija v global'noj politike. 2022. №2 (114). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-i-natsionalizatsiya (data obrashhenija: 21.02.2025).

[2] Vasil'ev A.V. Zakon o tarifah Smuta-Houli 1930 g. kak klassicheskij primer nedal'novidnoj jekonomicheskoj politiki pravitel'stva SShA jepohi velikoj depressii // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-tarifah-smuta-houli-1930-g-kak-klassicheskiy-primer-nedalnovidnoy-ekonomicheskoy-politiki-pravitelstva-ssha-epohi-velikoy (data obrashhenija: 23.02.2025).

[3] Naumov A.S., Akimova V.V., Lugovskoj S.I., Sidorova D.A. Regional'no-orientirovannaja politika sel'skogo razvitija: zarubezhnyj opyt // MSH. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalno-orientirovannaya-politika-selskogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt (data obrashhenija: 23.02.2025).

[4] Chizhevskaja M.P. Ot torgovyh vojn k politicheskomu soglasheniju: istorija konfliktnogo vzaimodejstvija mezhdu Japoniej i EJeS (1970–1991 gg.) // Japonskie issledovanija. 2024. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-torgovyh-voyn-k-politicheskomu-soglasheniyu-istoriya-konfliktnogo-vzaimodeystviya-mezhdu-yaponiey-i-ees-1970-1991-gg (data obrashhenija: 22.02.2025).

[5] Masleev A.V., Anisimov A.Ju. Tendencii lokalizacii proizvodstva v uslovijah politiki importozameshhajushhej industrializacii //Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki. – 2024. – №. 2. – S. 189–202.

[6] Ysakova A.Y. Osobennosti torgovoj politiki Respubliki Koreja v 1960-h godah // Jelektronnyj resurs: https://apni.ru/article/5370-osobennosti-torgovoj-politiki-respubliki-kore (data obrashhenija 21.02.2025).

[7] Nefedov S.A. Formirovanie tamozhennoj politiki Rossii v pervoj polovine XIX v. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika. – 2023. – T. 39. – №. 2. – S. 268–286.

[8] Gendirektor VTO rekomendovala stranam G20 sokrashhat' ogranichenija v torgovle. TASS // Jelektronnyj resurs: https://tass.ru/ekonomika/18192291 (data obrashhenija 20.02.2025).

[9] Isachenko T. Svoboda torgovli ili protekcionizm: problemy strategicheskogo vybora // Jelektronnyj resurs: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-torgovli-ili-protektsionizm-problemy-strategicheskog/ (data obrashhenija 25.02.2025).

[10] Bragin D.A. Teoreticheskie aspekty ponjatija importozameshhenie v otechestvennoj i zarubezhnoj jekonomicheskoj teorii // EGI. 2024. № 5 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-importozameschenie-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-ekonomicheskoy-teorii (data obrashhenija: 25.02.2025).

[11] Zhukov S.V., Reznikova O.B. Jenergeticheskij perehod v SShA, Evrope i Kitae: novejshie tendencii // Problemy prognozirovanija. 2023. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-perehod-v-ssha-evrope-i-kitae-noveyshie-tendentsii (data obrashhenija: 25.02.2025).

[12] Rjabenko E.M. Jelektronnaja kommercija: naskol'ko sil'no razvito jeto napravlenie v Rossii? / E. M. Rjabenko // Pravovoj al'manah. – 2023. – № 1(23). – S. 36-39.

